

ЮБИЛЕИ

«ПАПА КАРЛО»

**К столетию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР
Сергея Васильевича Карпачева,
ректора Уральского университета в 1956–1963 гг.**

Крупнейший специалист в области электрохимии академик Александр Наумович Фрумкин писал: «Работы по исследованию двойного слоя в расплавленных электролитах в основном выполнены уральской школой электрохимиков: О. А. Есиным, С. В. Карпачевым, А. Г. Стромберггом, М. В. Смирновым, В. А. Кузнецовым, Е. А. Укше и другими. Они поставили советскую электрохимию в этой области, бесспорно, на первое место в мире»¹. Двое из названных ученых: Сергей Васильевич Карпачев и Василий Александрович Кузнецов были ректорами Уральского государственного университета.

Сергей Васильевич Карпачев родился 25 февраля 1906 года в Костроме. Из мещан. Отец, как до революции, так и после нее, работал кассиром. Мать была акушеркой. В 1922 году, шестнадцати лет отроду, Сергей Карпачев окончил школу второй ступени в Верхне-Удинске, а в 1924 году поступил на химико-металлургический факультет Уральского государ-

ственного университета. С 1925 года он начал работать препаратором в Уральском политехническом институте (так с мая 1925 г. стал называться Уральский государственный университет). Возможно, эта ранняя причастность к научно-исследовательской работе была вызвана чисто житейскими обстоятельствами. В 1925 году умер отец Сергея Васильевича. Нужно было добывать средства к существованию. Но уже к началу 1930 года двадцатидвухлетним Сергеем Васильевичем Карпачевым была подготовлена к печати выполненная совместно с заведующим кафедрой технологии электрохимических производств Уральского политехнического института Иваном Григорьевичем Щербаковым работа «Обезвоживание хлористого магния»². После окончания института в 1930 году Сергей Васильевич Карпачев назначается руководителем магниевой группы при лаборатории технологии электрохимических производств (заведующий — профессор И. Г. Щербаков). В 1932 году группе удалось в полузаводском масштабе получить из уральского сырья (карналлита) металлический магний электролизом расплавленных солей.

Сотрудник С. В. Карпачева Армин Генрихович Стромберг вспоминает, что условия, в которых проходила работа, были ужасны. Хлор, выделявшийся при электролизе, едва удалялся вентилятором, значительная его часть попадала внутрь помещения³.

В 30-е годы Урал становится крупным центром электрохимической промышленности. Для отработки технологии процессов электролиза расплавленных сред были необходимы углубленные исследования свойств расплавленных сред, а также механизма электродных процессов. С этой целью Сергей Васильевич Карпачев в 1932 году организовал лабораторию электрохимии расплавленных солей, на базе которой впоследствии был создан Институт высокотемпературной электрохимии Уральского научного центра Академии наук СССР. В лаборатории электрохимии расплавленных солей, которой Сергей Васильевич руководил в 1932–1946 годах, были изучены физико-химические свойства некоторых смесей расплавленных солей — плотность, электропроводность и вязкость. Это способствовало рациональному выбору условий электролиза смесей. Особенную известность получили выполненные Сергеем Васильевичем совместно с Армином Генриховичем Стромбергом работы по электрокапиллярным явлениям на многих металлах и металлических сплавах. Этими работами показано, что потенциалы нулевого заряда различных металлов различны. Тем самым были получены важные доказательства справедливости учения об электродвижущих силах гальванических элементов, разработанного академиком А. Н. Фрумкиным. Сергей Васильевич Карпачев и Александр Наумович Фрумкин подружились. Их сближала влюбленность в науку. Сергей Васильевич вслед за Александром Наумовичем мог повторить, что «ученый должен непрерывно думать об исследованиях, которые он проводит. Тогда решение вопроса может прийти ему в голову в самых неожиданных ситуациях, например, когда он вскакивает на подножку трамвая»⁴.

С юношеских лет вращаясь в кругах преподавателей Уральского университета — Уральского политехнического института, Сергей Васильевич рано понял, что хорошего специалиста может подготовить только настоящий ученый. Этим пра-

вилом он руководствовался на протяжении всей своей педагогической деятельности. За одиннадцать лет, с 1930 по 1941 год, в Уральском индустриальном институте Карпачев прошел традиционный путь от ассистента до профессора. Докторскую диссертацию на тему «Исследования в области электрохимии расплавленных солей» он защитил в МГУ 13 февраля 1940 года.

В 1941–1949 годах профессор Карпачев заведовал кафедрой физической химии Свердловского (с 1945 г. — Уральского) государственного университета, в марте — мае 1946 года исполнял обязанности ректора, а в 1946–1947 годах был проректором по научной работе университета.

О лекциях и семинарах Сергея Васильевича Карпачева говорили, что «они дают студентам не только сумму знаний; они заставляют думать, зажигают интерес к науке, пропагандируют передовые достижения советской научной и технической мысли»⁵. Ученый не имел свободной минуты. Его всегда окружали «пожилые» и «молодые» ученые, преподаватели, аспиранты, старшекурсники. Сергей Васильевич умел разглядеть будущего ученого в «зеленом» студенте, не опекая чрезмерно, помочь достичь значительных результатов. Под руководством С. В. Карпачева было защищено 28 кандидатских диссертаций. Восемь его учеников стали докторами наук⁶. Среди воспитанников Сергея Васильевича Карпачева заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации, доктор химических наук, декан химического факультета (1968–1987) Уральского университета Вениамин Павлович Кочергин.

Помогал Карпачев и «чужим» аспирантам. Однажды, рецензируя очередную кандидатскую диссертацию, Сергей Васильевич обнаружил в ней ошибку. Карпачев пригласил автора диссертации и помог ему исправить оплошность.

В годы Великой Отечественной войны профессор С. В. Карпачев и ассистент Н. Ф. Ладыгин собрали полярограф и разработали метод полярографического определения алюминия, меди и цинка в алюминатных растворах. Коллектив кафедры коллоидной химии Свердловского университета во главе с профессорами С. В. Карпачевым и С. Г. Мокрушиным разработал метод укрупнения гидроокиси алюминия и новый метод анализа алюминатных щелоков. Разработки были внедрены в производство⁷.

Сотрудники лаборатории электрохимии расплавленных солей Уральского филиала Академии наук СССР под руководством С. В. Карпачева нашли возможность поднять производительность электролизных ванн в алюминиевой промышленности путем небольших добавок соединений кальция. Это позволило увеличить выход металла на 4 %. В условиях крупных масштабов алюминиевого производства цифра была значительной: из полученного металла можно было изготовить дополнительно сотни самолетов в год⁸.

Как большинство советских людей, Сергей Васильевич подписывался на военные займы и займы восстановления и развития народного хозяйства (на двухмесячный оклад). Помогал эвакуированным коллегам. Профессор Уральского университета Анна Александровна Тагер пятьдесят четыре года спустя с благодарностью вспоминала о радушии, с которым в августе 1941 года встретили беженцев

из Москвы Сергей Васильевич Карпачев и Сергей Георгиевич Мокрушин⁹. С 1944 года Карпачев — член ВКП (б).

В 1943 году приказом народного комиссара просвещения РСФСР за достижения в научно-исследовательской работе профессору Сергею Васильевичу Карпачеву была объявлена благодарность. В 1945 году он награжден орденом «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и знаком «Отличник народного просвещения»¹⁰.

В 1946–1948 годах Сергей Васильевич Карпачев занимал пост директора Института физики металлов Уральского филиала Академии наук СССР. Вновь пришлось держать экзамен, не менее суровый, чем в годы войны. Надвигалась кампания «борьбы с космополитами». В конце 1947 года по ложному обвинению была уволена из Института химии Уральского филиала Академии наук ученый Анна Александровна Тагер, которую Сергею Васильевичу Карпачеву еще в 1941 году рекомендовал Александр Наумович Фрумкин. Протестуя против увольнения, Анна Александровна подала жалобу в президиум Уральского филиала Академии наук СССР. Из семи человек за А. А. Тагер проголосовали трое: профессора С. В. Вонсовский, М. Н. Михеев и С. В. Карпачев. На новую работу — в Уральский государственный университет — Анну Александровну пригласили давние коллеги по Институту химии Уральского филиала Академии наук СССР профессора Сергей Васильевич Карпачев и Григорий Иванович Чуфаров.

7 июля 1949 года по распоряжению Совета министров СССР доктор химических наук С. В. Карпачев прибыл на «уральскую базу технического снабжения». Под таким названием в личном деле Карпачева фигурирует Верх-Нейвинский завод по обогащению урана (ныне — Уральский электрохимический комбинат). Комбинат служил основной научно-производственной базой по развитию и совершенствованию технологии изотопного обогащения. В 1949–1953 годах Сергей Васильевич был заместителем, а в 1953–1956 годах начальником центральной заводской лаборатории, членом ученого совета для защиты кандидатских и докторских диссертаций, работавшего на заводе.

С. В. Карпачев отвечал за создание новых типов диффузионных фильтров. Эрудиция, умение оказать помощь в разрешении технических проблем завоевали ему и здесь авторитет. Было известно, что от Сергея Васильевича можно ожидать не только ответа на каверзный производственный вопрос, но и приглашения на вкусный домашний обед с заморским вином.

К 1955 году Верх-Нейвинский завод вышел на плановые показатели выпуска концентрата урана для атомных бомб. За успехи в проведении работ по получению высокообогащенного урана Сергей Васильевич Карпачев дважды награждался сталинскими премиями, орденами Трудового Красного Знамени, Ленина¹¹.

С декабря 1956 года по июль 1963 года Сергей Васильевич Карпачев вновь работает в Уральском государственном университете. Он назначается ректором в сложное, но интересное время.

Сергей Васильевич был обязан выполнять грозное постановление Свердловского обкома КПСС: «...Ликвидировать запущенность в политико-воспита-

тельной работе среди студенчества, повысить политическую бдительность, непримиримо относиться к чуждым взглядам и настроениям, обеспечить воспитание у студентов марксистско-ленинского мировоззрения, патриотизма, преданности делу Коммунистической партии... Принять необходимые меры к укреплению учебной дисциплины среди студентов... к дальнейшему улучшению качественного состава преподавателей университета... Обеспечить при проведении очередного приема увеличение рабочей прослойки среди студентов... Проводить больше мероприятий, отвечающих интересам и запросам студенческой молодежи... Повседневно и конкретно заниматься улучшением материально-бытовых условий жизни студенчества, навести должный порядок в учебных зданиях, общежитиях и столовых...»¹²

В наследство от Г. И. Чуфарова новому ректору досталось «Дело А. М. Куканова» — старшего преподавателя кафедры русской литературы, участника боев за Сталинград и Вену, который выступал против антисемитской кадровой политики декана историко-филологического факультета Уральского университета. Он защищал авторов университетского рукописного журнала «В поисках», которые возмущались схоластическими методами преподавания и предлагали развернуть на страницах журнала дискуссии на литературные, философские, моральные темы, пытался вскрыть глубокие социально-психологические корни культа личности Сталина.

Судьба Куканова висела на волоске. 31 января 1957 года на заседании ученого совета было предложено уволить Александра Михайловича с «волчьим билетом», указав на непригодность его к деятельности преподавателя высшей школы вообще. Из пяти выступавших лишь профессор-математик Петр Григорьевич Конторович попытался смягчить приговор. В резолюции, предложенной Конторовичем, констатировалось, что ученый совет считает невозможным доверить А. М. Куканову воспитание студентов *только Уральского университета*.

Сергей Васильевич Карпачев поддержал формулировку П. Г. Конторовича. После этого она была единогласно принята членами ученого совета. В характеристике А. М. Куканова, подписанной Сергеем Васильевичем Карпачевым, обвинение еще более смягчено: «Товарищ Куканов обнаружил идейно-политическую незрелость». В характеристике подчеркивались высокие профессиональные качества А. М. Куканова.

22 октября 1957 года, спустя восемь месяцев после увольнения, А. М. Куканов был восстановлен в должности старшего преподавателя Уральского университета приказом М. Прокофьева, начальника Главного управления университетов¹³.

В 1958 и 1959 годах С. В. Карпачевым были восстановлены в составе студентов О. А. Чекризов и Ю. Г. Карпович, изгнанные из Уральского университета в ноябре 1956 года за требование демократизировать жизнь комсомола¹⁴.

О стиле руководства нового ректора можно судить по новогоднему поздравлению Сергея Васильевича Карпачева, адресованному коллективу университета. Никогда, пожалуй, оно не было таким доверительным и человечным: «Сердечно поздравляю... *Любовно* учите...» Студентам Сергей Васильевич напоминал: «В вашей практической деятельности вы должны пойти дальше своих учителей».

Преподавателей просил больше встречаться с молодежью в неофициальной обстановке; чутко реагировать на запросы молодежи; стараться исчерпывающим образом разьяснять ей все неясное¹⁵.

А вот что пишет преподаватель Уральского университета Валентин Степанович Матвеев: «Сергей Васильевич Карпачев остался в моей памяти и ректором, и человеком очень своеобразным, чудаковатым, но очень приятным. Когда он вступал в ректорскую должность, он собрал весь профессорско-преподавательский состав и произнес “тронную речь”. Хотя это и были уже первые послесталинские годы, но было это и ново, и необычно»¹⁶.

С. В. Карпачев проявлял себя как тонкий психолог, решая кадровые вопросы. Это, в частности, явствует из рассказа Валентина Степановича Матвеева о том, как ректор «сватал» его на должность начальника университетского пионерского лагеря (к 1961 году этот лагерь занимал последнее место в районе). «Сергей Васильевич расспросил меня о работе, о семье, о планах и начал рисовать идиллические картины: как благотворно отразится эта моя работа на бюджете семьи, как окрепнут за целых три смены мои сыновья-подростки, как дома отдохнет от нас, трех мужиков, моя жена, а главное — я за лето сделаю кандидатскую диссертацию. Да-да! Именно так! Все самые главные мысли ему, Сергею Васильевичу, приходили на отдыхе: на прогулке, в лесу. Вот уложу я детей на послеобеденный отдых и гуляй себе два часа, думай над диссертацией, вот улеглись дети вечером спать — и опять свободен. Думай хоть до полночи. Да, должность начальника пионерлагеря будто специально создана для работы над диссертацией. И все это говорится серьезно, благостно, без намека на юмор. Ну что тут скажешь!»¹⁷. Кстати, под руководством крупнейшего на Урале знатока загадочных явлений психики, старшего преподавателя кафедры педагогики Уральского университета Валентина Степановича Матвеева в 1961 году пионерский лагерь Уральского университета стал одним из лучших в районе.

С. В. Карпачеву очень нравились «вечера вопросов и ответов», которые с 1958 года начала проводить кафедра философии. Здесь студентам разрешалось задавать самые острые, подчас каверзные вопросы. На эти вечера собирался полный зал студентов всех факультетов университета. Сергей Васильевич рекомендовал проводить подобные акции и руководителям кафедр естественных наук. Заведующий кафедрой философии Михаил Николаевич Руткевич вспоминает: «Немало забавных моментов возникало в ходе подобного рода “вечеров”. В конце концов, аспирантка Галя Затевахина назвала с эстрады в предновогодний вечер ректора С. В. Карпачева “предводителем цыганского табора”. С В. Карпачев, будучи крупным ученым, умным и тактичным человеком, не только не обиделся, но хохотал громче всех»¹⁸.

В сентябре 1957 года геологический факультет Уральского университета присоединили к Свердловскому горному институту. В результате Уральский университет по количеству студентов и факультетов оказался на предпоследнем месте среди вузов РСФСР. Карпачев поставил задачу — вывести Уральский университет на лидирующие позиции. Был разработан грандиозный план на 20 лет. Уни-

верситет должен был стать большим научным центром. Десяток учебных корпусов, в которых разместятся факультеты со своими научно-исследовательскими институтами и лабораториями, жилые корпуса для студентов, аспирантов и профессоров, административный корпус с библиотекой и т. д. — такова далеко не полная картина университетского городка, который должен был раскинуться на западной окраине Свердловска, за Центральным стадионом¹⁹.

Подобно программе построения коммунизма в СССР, в целом этот проект не был реализован. Однако отдельные его элементы постепенно воплощались в жизнь. Университет первым среди вузов Свердловска организовал научно-исследовательский сектор. В 1956 году были восстановлены исторический и филологический факультеты. В 1959 году наконец-то выполнили требования журналистов и организовали самостоятельный факультет журналистики. В 1960 году физико-математический факультет разделили на физический и математико-механический; создали экономический факультет, о необходимости которого его первый декан, Валентин Михайлович Готлобер, говорил с 1945 года. В 1960 году на общественных началах функционировало экономическое отделение народного университета для командных кадров предприятий Свердловска, курсы экономистов колхозов и совхозов Свердловской области. В 1961 году при филологическом факультете открыли отделение истории искусств. Одна за другой появлялись новые кафедры и проблемные лаборатории. На математико-механическом факультете: кафедры вычислительной математики и теории функций. Особенно трудно было организовать кафедру вычислительной математики. До 1960 года подобные кафедры имели только МГУ, ЛГУ, московские физико-технический и инженерно-технический институты, училище имени Баумана. Преподавателей для этой кафедры пришлось искать в «закрытых» городах Уральского региона²⁰. Возможно, пригодился знакомства Сергея Васильевича Карпачева в области атомной промышленности. С 1959 года начал работать вычислительный центр. На физическом факультете открыли кафедру оптики полупроводников и радиоспектроскопии, проблемную лабораторию физики твердого тела. Готовились к открытию проблемных лабораторий полупроводниковой техники и постоянных магнитов. В 1960 году была восстановлена кафедра астрономии и геодезии, возобновилась подготовка специалистов в области астрономии. Студенческая станция наблюдения за искусственными спутниками Земли стала одной из лучших в СССР. Ее деятельность была вознаграждена выделением средств на строительство университетской астрономической обсерватории, которое началось в 1963 году. На химическом факультете доктор химических наук Анна Александровна Тагер вслед за МГУ в 1958 году создает кафедру высокомолекулярных соединений и начинает разрабатывать новое научное направление, посвященное термодинамике растворов полимеров. В 1961 году на биологическом факультете доцент Виталий Владиславович Тарчевский организует лабораторию промышленной ботаники. Сотрудники этой лаборатории впервые на Урале взялись за восстановление нарушенных промышленностью земель. С начала 1960-х годов доктор философских наук Михаил Николаевич Руткевич подготавливает почву для организации философского факультета. Эту идею всецело

поддерживает Сергей Васильевич Карпачев. В 1960 году как структурное подразделение этого грядущего факультета была организована лаборатория социологических исследований²¹. Среди вузовских социологических лабораторий она была первой. При участии сотрудников лаборатории уже в 1961 году было подготовлено первое в стране монографическое исследование по конкретной социологии «Культурно-технический подъем рабочего класса в СССР». Книга вызвала большой интерес в стране и за рубежом.

В 1959 году с большим трудом при помощи студентов университет построил общежитие на 420 мест (ул. Чапаева, 16). Ректор несколько раз на общем комсомольском собрании и на страницах газеты «Уральский университет» сердечно благодарил студентов, работавших на строительстве. Общежитие в учебном корпусе по улице 8 Марта, 62 было ликвидировано. Но освободившихся площадей было недостаточно для растущего вуза. Под лаборатории, аудитории продолжали занимать даже коридоры.

В особенно тяжелом положении оказались физики. У них не хватало не только материалов, оборудования, производственных площадей, но и преподавателей. Сотрудники научных институтов Свердловска не рвались переходить в университет из-за большой учебной нагрузки. Иногородних ученых невозможно было пригласить, так как университету по-прежнему выделяли крайне мало квартир. Из 35 кафедр университета 23 не имели профессоров и докторов наук.

Правда, за 1957–1962 годы в университете 66 человек защитили кандидатские диссертации²². Число лиц, окончивших аспирантуру университета, выросло с 15 в 1957 году до 71 в 1963. Среди выпускников аспирантуры 1963 года — будущий член-корреспондент РАН, ректор Уральского университета с 1993 года Владимир Евгеньевич Третьяков; действительный член Метрологической академии, доктор физико-математических наук, декан физического факультета Уральского университета (1986–1989) Олег Андрианович Иванов.

В соответствии с Программой, принятой на XXII съезде КПСС, планы университета были пересмотрены. На филологическом, историческом, биологическом факультетах, факультете журналистики введены длительная практика непосредственно на рабочих местах, новые спецкурсы, семинары. Только на физическом факультете появилось 12 новых спецкурсов. Переработали курс лекций по радиотехнике и квантовой механике. Преподаватели-филологи читали лекции по культуре речи и истории советской литературы на математико-механическом и физическом факультетах, естественники — по основам кибернетики и применению математики в экономике на гуманитарных факультетах.

К великому искусству открытий приобщал студентов и аспирантов доктор физико-математических наук Петр Григорьевич Конторович. В 1957 году он организовал Уральское математическое общество и добился издания «Математических записок» Уральского университета. Весь математико-механический факультет — и студентов, и преподавателей — собирал на свои лекции доктор физико-математических наук Сергей Николаевич Черников. Его лекции — высшее искусство, он держал в напряжении интригой линейных неравенств. Ясностью и про-

стотой в изложении материала, лаконичностью и отточенностью формулировок и доказательств, образностью и изяществом языка восхищали доктора физико-математических наук Валентин Константинович Иванов, Николай Николаевич Краковский, член-корреспондент АН СССР Сергей Васильевич Вонсовский.

В 1958 году «добрый голубоглазый гном со смеющимися глазами»²³ доцент Евгений Георгиевич Суров повез на собственные деньги студентов исторического факультета на раскопки в Херсонес Таврический. Так началась история знаменитой университетской археологической Крымской экспедиции. В 1957 году «под крылышком» аккуратной, доброжелательной и в то же время строгой Галины Александровны Кулагиной впервые собрались члены первого в СССР кружка исторических игр.

Лекции организатора кафедры русской литературы XX века доцента Лидии Александровны Кищинской учили вхождению в доселе неизведанные или запретные зоны искусства. История советской критики оборачивалась историей поиска справедливости. Лидию Александровну часто можно было видеть в окружении студентов, стремящихся получить ответы на волнующие их вопросы. Поэты доверяли ей свои первые опыты и посвящали ей свои стихи.

Увлекался сам и заражал своим увлечением других, писал сценарии «капустников» и эпиграммы, командовал отрядом «на картошке» доцент Лев Наумович Коган, первым в университете начавший читать курс лекций по эстетике.

В 1960 году повел по берегам реки Чусовой, а потом в дебри Северного Урала и Сибири членов университетской топонимической экспедиции бесстрашный молодой доцент Александр Константинович Матвеев.

Резко увеличился объем хозяйственных работ: с 5 тыс. руб. в 1957 году до 162,7 тыс. руб. в 1963 году.

С 1961 года преподаватели и студенты Уральского университета начинают получать авторские свидетельства на изобретения. Первым за изобретение «Способ очистки промывных сточных вод и устройство для его осуществления» авторское свидетельство получил доцент Геннадий Дмитриевич Пашевский, выпускник химико-металлургического факультета Уральского университета.

С 1962 года преподаватели и студенты Уральского университета появляются среди лиц, награжденных медалями ВДНХ СССР. Первым в 1962 году Большой серебряной медали ВДНХ СССР был удостоен доцент Виталий Владиславович Тарчевский.

За 1957–1963 годы преподаватели Уральского университета организовали 15 конференций, среди них Первые уральские экономические чтения (1960), Всесоюзная межвузовская конференция по теме «Культурно-технический подъем трудящихся в период развернутого строительства коммунизма» (1961), Второе Всесоюзное совещание по математической и технической эксплуатации электронно-вычислительной машины «Урал» (1961), Всесоюзный коллоквиум по алгебре (1962), Всесоюзная научная конференция по рабочему фольклору (1963).

Число научных работ, опубликованных преподавателями и студентами Уральского университета за 1957–1963 годы выросло со 100 до 414. У Сергея Васильевича

Карпачева за это время вышло в свет 17 работ²⁴. В 1963 году студентами Уральского университета было опубликовано 35 научных статей. В 1961 году Уральский университет занял первое место среди вузов Свердловска по количеству научных студенческих работ, награжденных дипломами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР и Республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений. С. В. Карпачев находил возможность премировать лучшие студенческие группы туристическими путевками в Ленинград, Ильменский заповедник. По неполным данным, среди студентов, чьи научно-исследовательские работы были отмечены в 1957–1963 годах, два будущих действительных члена Российской академии наук. Один из них, Юрий Сергеевич Осипов, будет награжден Ленинской премией, избран президентом Российской академии наук. Еще 10 человек защитят докторские диссертации.

С середины 50-х годов стали налаживаться международные контакты. Библиотека университета в 1962 году обменивалась научными трудами и поддерживала деловую переписку с библиотеками, учебными, научными учреждениями Бухареста, Софии, Берлина, Анкары, Пекина, Токио, Парижа.

В 1958 году впервые из Уральского университета несколько студентов были командированы на учебу в ГДР и ЧССР²⁵. В том же году университет принимал гостей из США: профессоров Принстонского и Гарвардского университетов, редакторов студенческих газет. Профессор М. Н. Руткевич, присутствовавший при этой встрече, вспоминает: «В кабинете ректора Уральского университета состоялась обстоятельная беседа. Мы ничего не утаивали, говорили о плюсах и минусах, достижениях и проблемах»²⁶.

Профессора П. Г. Конторович, М. Н. Руткевич, доценты Г. В. Аникин, К. А. Бархатова, В. В. Парфенов, И. Н. Чемпалов выезжали за границу — в Болгарию, ГДР, Польшу, ЧССР, Китай, США, Индию — читать лекции и доклады, работать в архивах.

В 1963 году Высшая аттестационная комиссия разрешила ученому совету по общественным наукам при Уральском университете принимать защиту докторских диссертаций по философским и другим общественным наукам.

В 1961 году за большие заслуги в подготовке специалистов и развитии науки Сергей Васильевич Карпачев был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Сергей Васильевич Карпачев хотел видеть своих студентов людьми коммунистической эпохи. Вот характерное для него обращение к выпускникам Уральского университета:

«...Не превращайтесь в ремесленников и рутинеров. Пусть всю жизнь в ваших сердцах горит неугасимый огонь творческого вдохновения.

Все время умножайте свои знания, а для этого постоянно занимайтесь научной работой. Это сделает ваш труд интересным, творческим, одухотворенным. Где бы вы ни находились, на каком бы посту ни работали, везде и всегда объективно будут условия для научной работы. Дело только за желанием...

Помните, что творческий труд на благо народа является самым существенным элементом личного счастья...»²⁷

В некоторой степени студенты университета оправдывали надежды своего ректора. В 1960 году четверокурсники филологического факультета по собственной инициативе отправились на год учительствовать в глубинные районы Свердловской области. Студенты-химики, возглавляемые преподавателями, трудились на переоборудовании здания своего факультета. В 1962 году комсомольцы университета подготовили для поступления в вузы 200 молодых рабочих Свердловска, 300 жителей Красноуфимского, Байкаловского, Камышловского районов Свердловской области²⁸. Студенты участвовали в ремонте общежития, строительстве университетской обсерватории, трамвайной линии, жиркомбината в Свердловске, возведении Качканарского горно-обогатительного комбината. За участие в уборке урожая на полях Красноуфимского района Свердловской области коллектив Уральского университета был награжден Свердловским городским комитетом ВЛКСМ Красным знаменем (1959), Свердловским областным Советом депутатов трудящихся Почетной грамотой (1962). Сергей Васильевич Карпачев лично выезжал на поля, чтобы проверить, как организованы работа и быт студентов. В 1957 году комсомольцы университета заняли первое место в соревновании свердловских и московских вузов, помогавших убирать урожай в Хакасской автономной области. 19 студентов были награждены медалями «За освоение целинных земель»²⁹. Диплома 1-й степени удостоили на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Вене (1959) хор Уральского университета. Сергей Васильевич Карпачев лично ездил встречать и поздравлять лауреатов.

Однако многое удручало Сергея Васильевича. Из года в год снижалась успеваемость студентов. В 1963 году она была самой низкой за 1946–1963 годы — 79,6 %³⁰. В 1962 году в университет приняли 1 412 студентов (в 1957 году — 778), а выпустили всего 501 специалиста (в 1957 — 530). На это имелись объективные причины. Согласно реформе образования 1958 года лица с производственным стажем и военнотруженики имели при поступлении преимущества перед молодежью, только что окончившей школу. Ректор сам выступал перед рабочими ВЛКСМ, агитируя их поступать в университет. В 1963 году 65 % студентов Уральского университета были «производственниками»³¹. Конечно, были среди них талантливые люди, с хорошо развитым чувством гражданской ответственности. Например, Валентин Петрович Лукьянин, лауреат Всесоюзного конкурса на лучшую научную студенческую работу, в дальнейшем кандидат философских наук, литературный критик, публицист, писатель. Однако многие военнотруженики поступали в университет лишь для того, чтобы получить возможность досрочно демобилизоваться. У пришедших с производства часто была слабой общеобразовательная подготовка.

Карпачеву, конечно, было известно, что у математиков, физиков, журналистов сохранялось ироническое отношение к официальным постулатам. В 1962 году студенты физического и математико-механического факультетов саботировали строительные и уборочные работы. Пьянство, воровство, разврат также не отошли в прошлое. За 1960–1962 годы 19 студентов получили серьезные взыскания, исключены из ВЛКСМ³². Некоторые студенты отказывались ехать по распределению работать в сельские школы.

Имелись к Сергею Васильевичу Карпачеву и претензии со стороны коллектива Уральского университета. Конечно, все понимали, что он чрезвычайно занят. Кроме своих профессиональных обязательств, он нес общественные нагрузки: был членом городского, потом областного Совета депутатов трудящихся, председателем постоянно действующей комиссии по народному образованию; членом Свердловского областного комитета КПСС; председателем областного отделения общества «СССР — Англия».

Тем не менее от Карпачева ждали более энергичного решения вопросов перспективного развития университета, улучшения быта студентов, преподавателей и сотрудников. При Карпачеве, как и при его предшественниках, плохо работала административно-хозяйственная часть: дорогое оборудование не устанавливалось и ржавело под открытым небом, университетские дворы были захламлены, в главном корпусе не соблюдался должный санитарный порядок; в столовой по-прежнему обсчитывали, обвешивали и грубили. Молодежь надеялась на улучшение работы клуба, создание стационарного спортивно-оздоровительного лагеря.

В феврале 1963 года комиссия Свердловского обкома КПСС признала состояние подготовки научных кадров в Уральском университете неудовлетворительным. Если в 1956 году среди всех преподавателей Уральского университета доктора наук и профессора составляли 7,3 %, то в 1963 году — 3,7 %³³. Однако, если бы инструктор обкома Добровольский, изучавший состояние дел в университете, умел предвидеть будущее, он не сделал бы такого мрачного вывода. Действительно, за 1957–1962 годы ученую степень доктора наук получили лишь двое преподавателей университета. Но уже в декабре 1963 года докторские диссертации защитили еще двое преподавателей — выпускников Уральского университета. Затем эти темпы ускорились.

Тогда же, в начале 1963 года, главной причиной неудовлетворительной подготовки научных кадров комиссия Свердловского обкома КПСС признала недостаточную требовательность руководства университета к преподавателям, не дающим научной продукции. Свердловский обком КПСС посчитал, что большую твердость у кормила Уральского государственного университета проявит бывший председатель Президиума Дальневосточного филиала Академии наук СССР Борис Павлович Колесников.

Сергей Васильевич Карпачев, наверняка, был рад отдохнуть. Он серьезно болел. В 1960 году перенес инсульт. Впереди его ждала интереснейшая работа. С июня 1963 года по 1977 год он возглавлял Институт электрохимии Уральского научного центра Академии наук СССР. Здесь им была организована первая в мире лаборатория электрохимической кинетики твердых электролитов. Руководил он этой лабораторией двадцать один год.

В ноябре 1970 года Сергей Васильевич Карпачев был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Бывший сотрудник лаборатории электрохимической кинетики твердых электролитов, выпускник и профессор Уральского университета Игорь Васильевич

Мурыгин вспоминает: «С первых встреч Сергей Васильевич Карпачев поразил меня эрудицией и чрезвычайным вниманием ко всем, даже, как мне казалось, небольшим и несущественным фактам... В беседах он часто делился блестящими идеями, любил термодинамику и почти всем задавал простенький вопрос: почему, несмотря на стремление энтропии в системе к росту, вода в прудах зимой замерзает?.. До последних дней жизни Сергей Васильевич держал на своем столе книги И. Пригожина «Неравновесная статистическая механика», «От существующего к возникающему». ... Имея рекомендацию Карпачева, можно было смело входить в любое учреждение, принимать участие в работе конференции самого высокого уровня. Сам он организовал секцию твердых электролитов в Научном совете Академии наук СССР по физхимии ионных расплавов и твердых электролитов. Довольно часто заседания секции проходили под крышей Института электрохимии в Москве и собирали, вместе с многочисленной уральской группой, коллег из Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Риги, Киева и Днепропетровска. Это позволило многим сотрудникам Института электрохимии Уральского научного центра Академии не только на других посмотреть и послушать, но и себя показать»³⁴.

В последние годы Сергей Васильевич исследовал процессы, протекающие в гальванических элементах с твердыми электролитами, изучал проводимость этих электролитов в зависимости от их состава и температуры, поляризацию электродов, особенности строения двойного слоя на границе раздела твердый электролит — металл.

Всего перу Сергея Васильевича Карпачева принадлежит 180 научных работ. Сам Сергей Васильевич не успел написать монографий, но смог создать атмосферу, в которой в 1978 году появилось фундаментальное произведение «Электрохимия твердых электролитов» выпускника физико-математического факультета Уральского университета В. Н. Чеботина и М. В. Перфильева. Практическая значимость теоретических работ С. В. Карпачева теперь очевидна. В России, США и Японии созданы высокотемпературные топливные элементы с твердыми электролитами мощностью в несколько киловатт — наиболее перспективные преобразователи энергии XXI века. Миллионы сенсоров регулируют работу двигателей автомобилей, снижая до минимума загрязнение атмосферы и экономя в 1,5–2 раза топливо. Реальностью стали компактные и надежные источники кислорода — средства жизнеобеспечения людей в экстремальных условиях.

Крупнейший специалист в области изучения расплавленных солей, С. В. Карпачев мечтал прервать традицию, в соответствии с которой промышленность работает по принципу «после меня хоть потоп». Он предлагал заменить воду в технологических процессах расплавленными солями и таким образом приостановить загрязнение окружающей среды. Для Сергея Васильевича Карпачева, любителя-рыболова с многолетним стажем, значимость природы для человека была предметом не только теоретических рассуждений, но и данностью собственных эстетических переживаний.

Известно, что самые беспощадные характеристики дают руководителям их

подчиненные. В университетском фольклоре ректор Карпачев навсегда остался под веселым прозвищем «папа Карло».

- ¹ Современные проблемы физической химии. М., 1970. Т. 4. С. 10.
- ² Урал. техник. 1930. № 10–12.
- ³ См.: Уральский государственный университет в воспоминаниях. Екатеринбург, 2000. С. 209.
- ⁴ Тагер А. А. Моя жизнь в науке. Екатеринбург, 1995. С. 23.
- ⁵ См.: Сталинец. 1949. 3 марта.
- ⁶ См.: Урал. рабочий. 1987. 14 апр.
- ⁷ См.: Очерки истории Уральского университета. Свердловск, 1967. С. 40.
- ⁸ Наука Урала. 1980. 17 окт.
- ⁹ См.: Тагер А. А. Моя жизнь в науке. С. 28.
- ¹⁰ Арх. УрГУ. Личное дело С. В. Карпачева; Сталинец. 1945. 26 нояб.
- ¹¹ Арх. музея Уральского электромеханического комбината. Личное дело С. В. Карпачева, л. 21, 23, 53.
- ¹² ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 66, л. 14–17.
- ¹³ См.: Тмарченко Г. Е. Судьба одного семейства. Киев, 2001. С. 178–201; Государственный архив Свердловской области, 2110Р, ф. 2, д. 381, л. 8–31; Арх. УрГУ. Личное дело А. М. Куканова.
- ¹⁴ Арх. УрГУ. Связка 273. Личное дело О. А. Чекризова; Связка 226. Личное дело Ю. Г. Карповича.
- ¹⁵ См.: Урал. университет. 1957. 1 янв.
- ¹⁶ Продолжение следует. Екатеринбург, 2004. С. 89.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Руткевич М. Н. Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70-е годы XX века). М., 2003. С. 52.
- ¹⁹ См.: Урал. университет. 1962. 18 янв.
- ²⁰ См.: Там же. 1991. 29 апр.
- ²¹ См.: Культурное строительство на Среднем Урале: Сб. док., 1941–1977. Свердловск, 1987. С. 229.
- ²² См.: Урал. университет. 1963. 7 марта.
- ²³ Романчук А. И. Евгений Георгиевич Суров: К 45-летию Крымской археологической экспедиции // Изв. Урал. гос. ун-та. 2004. № 32. С. 166.
- ²⁴ См.: Труды научных сотрудников Уральского государственного университета: Библиогр. указ., 1958–1965. Свердловск, 1970. С. 151–152.
- ²⁵ См.: Урал. университет. 1958. 30 мая.
- ²⁶ Руткевич М. Н. Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70-е годы XX в.). М., 2003. С. 29.
- ²⁷ Урал. университет. 1957. 26 июня; 1962. 28 июня.
- ²⁸ См.: Там же. 1962. 12 апр.
- ²⁹ См.: Там же. 1957. 17 окт., 4 дек.
- ³⁰ См.: Очерки истории Уральского университета. Свердловск, 1967. С. 64.
- ³¹ См.: Урал. университет. 1963. 26 дек.
- ³² См.: Там же. 1962. 22 нояб.
- ³³ См.: Там же. 1963. 7 марта.
- ³⁴ Мурыгин И. В. «Обладал редким даром быть всегда доброжелательным и человечным». (Сергей Васильевич Карпачев) // Изв. Урал. гос. ун-та. 1997. № 5. С. 27, 28.

В. А. Мазур, заведующая музеем УрГУ